

ДЖЕССИКА ГИЛМОР

Абсолютная вера в любовь

Джессика Гилмор

Абсолютная вера в любовь

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Гилмор Д.

Абсолютная вера в любовь / Д. Гилмор — «Центрполиграф»,
2015

ISBN 978-5-227-07050-0

Стремясь запечатлеть свадебное торжество вплоть до разъезда гостей, мастер фотографии Дейзи Хаддингдон-Кросс задержалась в замке и попала в снежный плен. Если бы не темноволосый красавец, предложивший ей убежище в замке, «за которым он присматривал», Дейзи замерзла бы насмерть. Шампанское и жар огня камина разогрели кровь молодых людей, они провели чудесную ночь, а наутро расстались, не собираясь встречаться вновь. Но спустя шесть недель Дейзи, узнав, что беременна, отправилась в замок, чтобы сообщить новость будущему отцу. Там ее ждал невероятный сюрприз...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07050-0

© Гилмор Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джессика Гилмор

Абсолютная вера в любовь

© 2015 by Jessica Gilmore

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

*Для Карлы. Эту книгу о сестрах я посвящаю моей дорогой сестре.
Любящая Джессика*

Пролог

Ой, только не это!

Автомобиль Дейзи Хантингдон-Кросс сильно занесло на площадке, покрытой тоненькой корочкой льда, что привело ее в сильное замешательство. «Попала», – думала она, задумчиво разглядывая снежный барьер, образовавшийся у шин. Полная катастрофа!

Снег, без остановки падавший всю вторую половину дня и вечер, сослужил добрую службу, создав живописный фон для свадебных фотографий, которые Дейзи без остановки отщелкивала на протяжении двенадцати часов. Но сейчас он превысил все мыслимые нормы, плотно заблокировав колеса ее маленького городского автомобильчика. Любимый, яркий и маневренный, хорошо приспособленный для пробежек по улицам Лондона, он совершенно не годился для здешних мест – не для него такие снегопады и гололед. И она, к сожалению, слишком поздно это поняла.

Дейзи старалась оценить обстановку. Ее машина оказалась единственной на стоянке, а она – единственной в замке. Мурашки побежали по спине, Хоуксли-Касл казался таким романтическим при свете дня и вечером. Однако у подножия башни, мрачной скалистой глыбой нависшей над головой, можно было разглядеть только то, что попадало в освещенный круг расплывчатого света фонаря, и совсем не хотелось вспоминать о романтике. Скорее, окружение здорово напоминало фильмы ужасов, которые она в свое время успела посмотреть.

– Ну, не в лес же мне бежать, в конце концов! – Дейзи бросила нервный взгляд через плечо. Все и так плохо, не хватало еще сверхъестественных сил.

Вдобавок сегодня День святого Валентина. Самое время для материализации духов любовников прошлого.

Дейзи снова зябко передернула плечами, остро чувствуя, как стынут ноги в ботинках, и энергично, со всей яростью от дурацкой ситуации затопала.

Зачем ей понадобилось оставаться фотографировать, как разъезжаются гости? Они прекрасно разместились в минибасах и отправились к жаркому пламени камина и бокалу горячего пунша. Нужно было уезжать еще три часа назад, сразу же после первого танца, не дожидаясь, пока первые пушистые хлопья превратятся в ледяные сугробы.

Но нет! Ей всегда приходится делать дополнительный шаг, нечто большее, чем конкуренты, включая материалы для блога, дополненные фотографиями. Вот их-то она пообещала к полуночи подготовить для просмотра. А до полуночи уже не так далеко.

Что ж, ладно!

Собственный голос показался глухим в этой темноте, хотя и как-то помогал вернуться в нормальное состояние.

– Первое: я могу отправиться в деревню в паре миль отсюда. – Да, конечно, ходьба помогла бы разогреть оковевшие ступни. – Второе: можно попытаться расчистить снег.

Дейзи с сомнением оглядела парковку. Снегопад успел засыпать ее собственные следы.

– Три: я попытаюсь где-нибудь раздобыть цепи для шин.

Она не смогла подавить невольный вскрик, когда мужской низкий голос вмешался в ее монолог. Дейзи резко обернулась, едва не поскользнувшись от неожиданности, и сразу же уткнулась в чью-то грудь в шерстяной куртке. Теплая, широкая и твердая – нет, не привидение. И не оборотень. И не вампир. Эти персонажи не одеваются в шерстяное, насколько ей известно.

– Вы откуда взялись? Перепугали меня до смерти! Она немного отступила, бросив сердитый взгляд на предполагаемого спасителя.

– Я собирался закрыть парковку. Мне казалось, гости разъехались сразу после свадьбы. – Внимательный взгляд скользнул по ее фигурке. – Не сказал бы, что вы одеты по погоде.

– Я одета для церемонии венчания. Но я не из числа гостей. Я фотограф.

– Точно. – Жесткое выражение лица несколько смягчилось. Так гораздо привлекательнее. Он оказался выше Дейзи, которая при ее шести футах обычно возвышалась над мужчинами. – Ладно, будь вы фотографом или гостем, вам вряд ли захочется проторчать здесь всю ночь. Я постараюсь найти цепи, и вместе попробуем вывести эту консервную банку на дорогу. А вообще, не помешает завести зимнюю резину.

– Это вовсе не «консервная банка», а зимние шины вряд ли пригодятся в Лондоне.

– Здесь не Лондон.

– Спасибо!

– Чего там! Просто не хочу, чтобы вы замерзли тут до смерти. Потом придется заполнять кучу разных бумаг. Стоит только об этом подумать, сразу передергивает. Давайте зайдем в помещение, там вы сможете согреться. Я одолжу вам теплые носки и куртку.

Дейзи хотела возразить, но он не выглядел как убийца с топором за пазухой, да и ноги с каждой секундой промерзали все сильнее.

– Который час?

– Около одиннадцати, а что?

Ей ни за что не успеть домой вовремя, чтобы выложить фотографии в блоге.

– Нельзя ли мне воспользоваться вашим вай-фаем? У меня очень срочное дело.

– В такое позднее время?

– Да, это часть моей работы. Мне понадобится совсем немного времени.

Дейзи подняла взгляд на незнакомца, их глаза встретились, и у нее на секунду прервалось дыхание. Улыбка все еще пряталась в уголках его рта; если он продолжит в том же духе, свитер и теплые носки наверняка не понадобятся, ее кровь растопит лед и разморозит организм без посторонней помощи.

– Себ. Я присматриваю за этим местом. – Он протянул руку.

Дейзи пожала ее. Сердце отчаянно подпрыгнуло в груди, когда их пальцы соприкоснулись.

– А я Дейзи. Приятно познакомиться, Себ.

Он молча подхватил ее сумку. «Иди по моим следам, моя дорогая», – напевала Дейзи. Такой высокий, темноволосый, красивый, он пришел ее спасти в День святого Валентина.

Нет, все слишком хорошо, чтобы оказаться правдой.

Глава 1

Спустя шесть недель

Дрожь узнавания пробежала по спине Дейзи, стоило свернуть на тропинку. Дежавю! Все казалось настолько знакомым, хотя и каким-то другим. Последний раз, когда она была в Хоуксли, окрестности были покрыты снегом. Просто фантастическая чудесная страна из исторического фильма. Сейчас газон внутреннего двора казался светлым от цветущих крокусов и примул. Старый нормандец розовел слева. Его толстые серые каменные опоры выглядели так, словно простояли здесь уже не меньше тысячи лет, составляя резкий контраст со старинным очаровательным домом в три этажа, выстроенным в стиле тюдор. Перед ней возвышался еще один дом, по всей видимости в георгианском стиле.

Казалось, каждая клеточка организма кричала: «Поворачивай и беги!» Можно было переждать еще несколько недель или просто послать письмо. Ведь еще только первые дни...

Сразу – нет. Дейзи расправила плечи. Все это для трусов, а она о себе лучшего мнения. Проблемы нужно решать, так учил ее отец. Кроме того, она испытывала жгучую необходимость с кем-то поговорить, но оказалась не готова к разговору с собственной семьей. Никто из друзей тоже не понял бы. Единственный человек, которого ее известие могло хоть как-то задеть, он. Или нет. Но рискнуть стоило.

Решение принято, улыбка приготовлена, пора идти. Если удастся найти его, это будет...

В лицо пахло застоявшимся воздухом замка. Маленькая касса при входе была заперта, табличка гласила, что территория и залы закрыты в связи с праздником Троицы. Дейзи развернулась, пытаясь обнаружить какие-нибудь признаки жизни. Никого.

В конце флигеля виднелась маленькая дверца, которую она хорошо запомнила со времени своего первого посещения. В любом случае оттуда стоит начать.

Дейзи обошла дом, затягивая время и отчаянно вдыхая свежий весенний воздух. Солнце, пригревающее спину, словно передавало энергию, подпитывая отвагу, с которой она толкнула дверь.

– Вот это здорово!

Дверь заперта, никаких признаков колокольчика.

– Можно предположить, что им не нужны посетители.

Дейзи изо всех сил забарабанила в дверь кулаками, отступила на шаг и подождала. Все внутри свело от предчувствия. Дверь неохотно отворилась.

Медленно. Дейзи затаила дыхание. Помнит ли он ее? Поверит ли ей? На пороге возникла фигура. Дейзи испытала нечто среднее между разочарованием и облегчением. Это был не Себ!

Она одарила сурового вида женщину, заслонившую дверной проем, одной из своих «доверительных» трогательных улыбок.

– Простите, где я могу найти Себа?

Трогательная улыбка не подействовала. Вопрос был встречен взглядом горгоны Медузы.

– Себа? – В голосе женщины сквозило нескрываемое недоверие.

Ясно, улыбками эту стену не пробить. Но если она еще не окаменела под этим взглядом, значит, не все потеряно.

– Да.

Внезапно накатила паника. Она ведь правильно поняла его имя, верно?

– Он здесь работает. – Уж этот факт она помнила точно.

– У нас целый штат работников. – Горгона фыркнула. – Только нет Себа. Возможно, вы обратились не по адресу?

Все напоминало школу, словно Дейзи снова очутилась под пронизывающим взглядом классной дамы. Вдруг захотелось потянуть вниз шорты, как-то прикрыть колени и застегнуть на все пуговицы винтажный жилет. Она не раз прокручивала в уме предполагаемые события сегодняшнего утра. В любом случае не допускала варианта, что не увидит Себа. Или узнает, что его не существует. Или он правда привидение? Ну конечно нет! Привидения не обладают твердой плотью и мускулами.

– Это Хоуксли-Касл, не так ли?

Так. Больше нигде не встретишь уникального сочетания нормандского донжона, тюдорианского особняка и георгианского загородного дома, что позволяет ему лидировать в списке самых красивых поместий.

Дейзи хотелось получить доступ в георгианское крыло, отмеченное как «частное».

– Да, это Хоуксли-Касл, но мы не работаем до самой Троицы. Так что, мисс, вам лучше вернуться и купить билет как-нибудь в другой раз.

– Послушайте, я здесь не для того, чтобы осматривать достопримечательности. Шесть недель назад я была в замке на бракосочетании Постер-Холстед и застряла из-за сильного снегопада. Тогда Себ помог мне, а сейчас я хотела бы с ним увидеться и поблагодарить.

Горгоне не надо знать истинную причину ее приезда.

– Шесть недель назад?

– Я, знаете ли, здесь не для того, чтобы меня учили хорошим манерам, и думала, что он работает в поместье. Он и выглядел как человек, хорошо знающий здешние места. У него есть офис. Он высокий, темноволосый, у него была лопата и цепи для шин, потому я решила, что он один из работников, возможно, управляющий.

Если только не один из гостей на свадьбе, мастерски разыгравший ее. Неужели она ошиблась? Нет, он вовсе не был одет как гость. И с такой легкостью находил дорогу в запутанном лабиринте георгианского крыла.

Дейзи приготовилась идти до конца.

– Послушайте!

Что-то влажное и холодное ткнулось в ее ладонь, и она встретила взгляд печальных карих глаз, глядящих прямо ей в лицо.

– Монти!

А вот и доказательство! Она не сошла с ума, Себ где-то здесь.

Дейзи почесала висячие уши спаниеля, ласково заворковав:

– Ну, как ты, мой красавчик? Приятно видеть тебя снова. Только ты можешь убедить эту леди, что мне необходимо увидеться с твоим хозяином. Было бы здорово!

Дейзи не смогла удержаться от победного взгляда в адрес противницы. Во дворе раздался уверенный голос, ее сердце бешено забилося, кровь горячим потоком побежала в жилах, все вокруг закружилось каруселью. Она медленно выпрямилась, оставив руку на голове спаниеля, больше для того, чтобы ощущать его тепло и силу, обернулась с улыбкой.

– Привет, Себ.

Выдалось на редкость длинное утро. Себ был благодарен за деньги, и немалые, потраченные на его обучение, ценил свои дипломы и докторскую степень. Но временами задумывался, какая польза от того, что он может декламировать стихи на латыни или поддержать дискуссию об использовании кавалерии в битве при Фермопилах?

Бизнес-курс, основы бухгалтерии и знания о том, как починить, обогреть и сохранить эту старинную зияющую денежную прореху, не сдавая внаем, намного полезнее. Бизнес-план – вот в чем потребность на сегодняшний день. Разбираться с тем, что осталось от капитала поместья, слишком долго, сложно и может увести в ложном направлении. Тем не менее важно, чтобы замок себя окупал. Теперь еще и собака не слушается, строит глазки какой-то блондинке в

невозможном наряде. Шорты! В марте. Однако взгляд Себа оценивающе скользнул по стройным длинным ногам. Определенно у собаки хороший вкус.

– Монти! Ко мне! Извините, пожалуйста. – Дыхание со свистом вырвалось из груди, стоило соединить в единый образ длинные светлые волосы, синие глаза, вздернутый носик и рот, который мерещился ему на протяжении последних шести недель. – Дейзи?

– Здравствуйте, Себ. Вы мне не звоните, не пишете.

Едва сдерживаемый смех, словно мелодия, прорывался в ее голосе. Он сжал губы, готовые расплыться в ответной улыбке. Ради всего святого, что могло снова привести эту девушку-фотографа сюда? Еще несколько дней назад он гадал, даст ли она о себе знать и что он ей скажет, если судьба подарит такой шанс. На исходе шестой недели он принял решение самому найти способ связаться с ней.

– Да и вы тоже.

– Да.

Ресницы опустились, она казалась удивительно незащитной и уязвимой, несмотря на нелепую, заливчатски сдвинутую под невозможным углом шляпу и кричаще-яркую губную помаду.

– Себ, мы могли бы поговорить? – Она произнесла это так серьезно, что он напрягся, нервно сжав руки.

– Конечно, входите. Спасибо, миссис Саффолк.

– Думаю, я ей не слишком понравилась, – шепнула Дейзи.

– Ей все не слишком нравятся. Все особы женского пола моложе тридцати.

Себ вел Дейзи по узкой прихожей. Преданный Монти следовал за ним по пятам. Дверь со двора вела в служебные помещения.

Себ жил в георгианском крыле – громадном, старинном, набитом антиквариатом, кишачим привидениями, слоняющимися по углам, покрытым паутиной. Но это его дом! А та, что сейчас идет рядом с ним, оказалась последней из тех, кто делил с ним этот кров.

– С возвращением. – Себ заметил, как, несмотря на кажущуюся беззаботность, она нервно сжимает руки. – Симпатичная шляпка.

– Спасибо. Каждый наряд требует своего головного убора.

– Не припоминаю, чтобы в прошлый раз на вас был какой-нибудь.

– Тогда я была одета для работы.

Слова тяжело повисли в воздухе, Себ тут же перенесся в прошлое. Там медленно скользила молния, шелковое платье плавно стекало вниз, и, определенно, никакой шляпы не было, лишь множество поблескивающих заколок в волосах. Хотелось бы ему снова увидеть ее, лежащую на диване, позолоченную пламенем свечей, с глазами, затуманенными шампанским. Шампанским и возбуждением.

В одной только шляпе. Он сделал глубокий и долгий вдох, пытаясь унять сильное бие сердца, вызванное непрошеным воспоминанием, приостановился, чтобы обдумать, куда двинуться дальше. Новое явление Дейзи превращало офис в место с собственными привидениями, поселившимися здесь шесть недель назад, с шелковистой кожей, низкими стопами и криками. Вести ее туда было бы ошибкой. Себ открыл двери, ведущие в переднюю часть дома.

– Давайте пройдем в библиотеку. – В таком решении не было ничего от трусости. Всего лишь здравый смысл. – Вам, возможно, говорили, этот дом не знает, что нынешняя весна выдалась самой теплой за последние десять лет, и потребуется несколько месяцев, чтобы окончательно прогнать холод. Библиотека – самое теплое место во всем здании, до нее так и не дошла модернизация. Бархатные шторы, конечно, запылились и сдерживают свет, зато не дают холоду проникнуть внутрь.

– Прекрасно.

– Это сюрприз.

– Надеюсь, приятный.

Ей не удалось перехватить его взгляд. Он спокойно наблюдал за ней. С ней что-то происходило, помимо простого желания находиться в его обществе.

Дейзи вошла в комнату, обшитую дубовыми панелями, остановилась, с любопытством оглядываясь вокруг. Себ стоял, прислонившись к дверной притолоке, и пытался взглянуть на комнату ее глазами. Не покажется ли ей все это несколько потрепанным? Пугающим? Нужно сказать, здесь хватало и того и другого. Книжные полки поднимались от пола до самого потолка, закрывая собой две стены. Потемневшие дубовые панели были увешаны мрачноватыми семейными портретами и картинами со сценами охоты. Даже камин был настолько громадным, что с легкостью мог вместить половину жареного быка, ему под стать впечатляющая каминная решетка, встроенная в массивные мраморные плиты. Для полноты впечатления не хватало только вспылчивого старого джентльмена, восседающего в кресле с высокой спинкой, и маленького лорда Фаунтлероя. Дейзи прошла вдоль полки и, сняв с полки книгу, сдула пыль.

– Приятно видеть, что хозяин завзятый читатель.

– Большая часть книг на английском прочитана. А это отдел литературы на латыни.

– Латинские или нет, но книги не мешает очистить от пыли.

– Я отдам распоряжение лакеям. Присаживайтесь. Не хотите чего-нибудь выпить?

– А лакей принесет?

– Нет. В углу стоит чайник. Отсюда до кухни слишком далеко.

– Очень практично. Чаю, пожалуйста. Есть у вас «Эрл Грей»?

– С лимоном или молоком?

Осторожно присев на стул, она приподняла тонко очерченную бровь.

– С лимоном? Как цивилизованно. В таком случае можно просто горячей воды с лимоном?

– Разумеется.

Для этого потребовалась минута, что дало ему необходимую передышку. Было что-то будоражащее в том, что она в этой отдаленной комнате, ее легкий цветочный аромат, длинные ноги, алая помада, притягивающая взгляд к сочным губам. Уйти с головой в работу на двадцать четыре часа каждый день – самый верный способ заставить болезненно воспринимать любое человеческое вторжение. Тем более особей женского пола.

– Очень подходящие друг к другу чашечка и блюдце. Вас неплохо воспитали. – Дейзи принялась рассматривать изящно расписанную фарфоровую чашечку. – Веджвуд?

– Вероятно.

Себ устроился напротив, словно для интервью. Откинулся назад, стараясь создать впечатление непринужденности – видимость того, что столь неожиданное появление не вывело его из равновесия.

– Как продвигается торговля нелепыми мечтами и несбыточными фантазиями?

– С бизнесом порядок, спасибо. Работы хватает.

– Не удивляюсь. Договорные съемки, работа по пятнадцать часов в день, блоги. Когда вырабатываете свой почасовой тариф, это позволяет вам более или менее прилично заработать. – Совсем не то, что хотелось бы сказать.

– Это совершенно естественно. – В ее голосе появились оборонительные нотки. – Сегодня любой может купить камеру. Свадебный фотограф должен уметь и видеть больше, чем любитель, заглянуть в душу пары. Дать уверенность в том, что ни единая секунда их особого дня не останется без внимания.

– Свадьбы! Куда исчезли простота и сердечность? Нет, ничего не имею против свадеб. Мы забронированы на два года вперед. Но это какое-то помешательство. Отдавать такие большие деньги всего за один день.

– Это самый счастливый день в их жизни!

– Я искренне надеюсь, что нет. Всего лишь первый день, а не вся жизнь. Похоже, именно такие романтические фантазии наносят самый большой ущерб браку. Люди вливают всю энергию и деньги в один-единственный день, а должны бы подумать о том, как и на что будут жить вместе дальше. Планировать.

– У вас все становится похожим на сделку.

– Брак и есть сделка, ничем не отличается от всего остального. Его успешность возможна только в том случае, если обе стороны разделяют единые цели. Точно знают, под чем подписываются. Попомните мои слова: те пары, что не устраивают пышных церемоний, а выстраивают жизненный план, имеют больше шансов, чем глупцы, готовые влезть в долги ради одного знаменательного дня в своей жизни.

– Вы не правы.

Дейзи подалась вперед, ее глаза горели.

– Двое нашли друг друга, дают клятву верности перед друзьями и родственниками – разве может быть что-то более торжественное и романтическое?

Себ с трудом сдерживал улыбку, но искушение оказалось слишком большим.

– Вы что, давали клятву верности и об этом пишете в своем блоге?

– Пары, с которыми я работаю, говорят, что мой блог – самый романтический отклик на их торжество. Именно поэтому я работаю платным фотографом, мне нравится знакомиться с парами ближе, узнавать их особенности, что ими движет. И даже если бы мне заплатили больше, я бы не смогла сделать свою работу лучше. Никто никогда не жаловался. Одна пара только что попросила меня сотрудничать, чтобы запечатлеть беременность, а затем сделать первые снимки малыша.

– Ну, конечно. А как иначе. Единственное событие, которое может отнять больше денег, чем венчание, рождение ребенка.

Ее и без того бледная кожа побелела, губы почти посинели.

– Ну, в таком случае вам не слишком приятно будет узнать о том, что вы станете отцом. Я беременна, Себ, и приехала сказать вам об этом.

Дейзи тут же пожалела о своих словах. Вовсе не так она представляла себе объяснение. Тщательно подготовленные слова скомкались и исчезли под натиском момента. Но, по крайней мере, ей удалось вывести его из состояния прохладного благодушия. Он вскочил, взгляд стал жестким.

– Вы уверены?

О да! Она уверена. Два теста в день на протяжении последней недели.

– У меня результаты теста. Могу сделать его и сейчас, если хотите.

– Нет, думаю, не стоит. Но мы были осторожны.

Это почти смешно, да, почти. Они провели ночь, пробуя, изучая, касаясь друг друга. Поддразнивая и лаская, чувствуя себя совершенно свободными. При этом совсем не были знакомы. Ему даже, оказалось, трудно выговорить при ней слово «презерватив».

– И все же мы это сделали. – Дейзи призвала на помощь остатки самообладания, посмотрела на него со всей решительностью и прямоотой, на которые была способна в такую минуту, стараясь привести в порядок бешено стучащий пульс, успокоить непроизвольную дрожь в пальцах. – Все могло случиться в первый и второй раз. Не думаю, что мы тогда отдавали себе отчет в том, что происходит.

Они вообще не могли о чем-то думать. Это очевидно. Да, легко обвинить во всем снегопад, сближающую пустынную сказочного пейзажа и шампанское. И то, что он пришел, чтобы ее спасти. Все было необычайно, напряженно и не похоже на повседневную жизнь. Однако это ничего не меняет.

Его взгляд по-прежнему оставался суровым и непроницаемым.

– Откуда вы знаете, что он мой?

Она была готова к этому. Очень естественный вопрос. Однако холодок разочарования пробежал в душе.

– Он просто не может быть чьим-либо еще. Никого больше нет. Давно. Обычно я иду только на длительные отношения, а со своим приятелем рассталась девять месяцев назад.

Важно, чтобы он понял.

– Та ночь – неординарное событие, совсем не похоже на мое обычное поведение.

– Ладно.

– Вы можете проверить, сделать тест. Но только не до его рождения. Так безопаснее.

Их взгляды встретились.

– Вы хотите его сохранить?

Еще один вполне естественный вопрос, который она не догадалась задать себе.

– Да. Видите ли, Себ, вы не должны решать ничего сейчас. Я здесь не для того, чтобы о чем-то просить или, не дай бог, требовать. Просто мне казалось, что вы должны знать.

– Оставайтесь здесь. Мне необходимо подумать. Никуда не уходите, пообещайте мне. Я ненадолго, мне только немного подышать. Монти, ко мне.

– Подождите!

Но было поздно, Себ скрылся за дверью вместе со спаниелем. Дейзи оставалось погрузиться в кресло.

– Все прошло лучше, чем ожидалось.

Да, он не пал на колени, не клялся в любви, ну и ладно! Зато она здесь, ее никто не прогнал. А разве его реакция не кажется вполне естественной? Эти недоверчивые расспросы? Может, и ей стоило бы засомневаться? Дейзи скользнула ладонью под диафрагмой, удивляясь, что все так плоско, нет видимых доказательств тому, что все изменилось. Она не была ни шокирована, ни расстроена, не раздумывала ни о чем. Даже не возникало вопроса, стоит ли сохранить ребенка. Она сразу увидела в событии нечто иное – чудо!

Час спустя еще одна чашка горячего напитка с лимоном выпита, три страницы из превосходного старинного издания «Гордость и предубеждение» в жестком переплете перечитаны несколько раз. Дейзи, наконец, начала понимать, что терпит поражение. «Жди». Как долго? Она ему ничего не обещала. Он исчез прежде, чем она успела что-то сказать.

Однако просто так, не убедившись в том, что Себ обязательно свяжется с ней, уйти нельзя. Она совершенно не подумала об этом заранее. А ведь можно было как-нибудь незамысловато сунуть свою карточку ему в руку или в карман, сопроводив милой улыбкой и приглашением. Разве в душе не теплилась надежда, что Себ ее найдет? Организует поиски по всем правилам современной науки в погоне за ее любовью. Ах, этот безнадежный романтизм! Безнадежный до такой степени, что ошибки уже ничему не научат. Все гораздо сложнее.

Пошарив в сумочке, Дейзи достала карточку. Стильная, с виньеткой, украшенной сплетенными ромашками, та гласила: «Фото от Дейзи. Бракосочетания, портреты и стилистика». Номер телефона, сайт и «Твиттер» вписаны внизу от руки. Секунду помедлив, она положила карточку на чайный поднос. Руки слегка дрожали. Достаточно с него.

Дейзи на секунду прикрыла глаза. А ведь готовилась к тому, что он разозлится или станет отрицать. Какая наивность! Казалось, известие его хоть немного взволнует, но она никак не ожидала, что он просто *уйдет*.

Машина была там, где Дейзи ее оставила. Если бы она усмирила гордость и взяла «ренджровер» отца, как тот предлагал, не застряла бы в снегу несколько недель назад.

Она пыталась прогнать непрощенные слезы, готовые вот-вот пролиться. Все казалось спенной из любимой романтической комедии. Когда стало ясно, что Дейзи основательно застряла, Себу пришлось разграбить остатки свадебного буфета, чтобы обеспечить ее маленькими

канаве, оставшимися от пикника, и шампанским. А она устроилась на потертом диване, свернувшись калачиком. Они разговаривали и пили шампанское. И как-то само собой вышло, что она поверила ему, доверилась. Ответила на поцелуй.

Дейзи поднесла руку к губам, вспоминая мягкую нежность поцелуя. По крайней мере, первого. Ладно. Стоять здесь и думать о былых поцелуях – самое неблагодарное занятие. Вряд ли это хоть что-то изменит. Она открыла машину, кинув последний долгий взгляд на старый замок, мрачноватые стены с зубцами, контуры которых таяли в янтарном свете весеннего солнца.

– Дейзи!

Она на мгновение замерла, сделала глубокий и долгий вдох, обернулась, облокотившись о дверцу машины, пытаясь выглядеть беззаботно и даже равнодушно. Сердце застучало. Боже, до чего громко!

Он же не в ее вкусе. Она предпочитает гладко выбритых парней, в чьих глазах не мерцают огоньки сарказма, и брови насмешливо не приподнимаются в постоянной готовности то ли смеяться, то ли критиковать. Чтобы соответствовать ее вкусу, не стоит носить прическу на дюйм длиннее общепринятого, к тому же лишённую всяких намеков на следование моде. Ее парни не расхаживают в старых, забрызганных грязью джинсах. Правда, его джинсы стильно потерты во всех нужных местах. И да, она никогда не позволяет себе ничего большего, чем чашечка кофе с мужчинами, которые носят толстовки с логотипом. Может быть, такая одежда в самый раз для казематов Хоуксли-Касл, но от этого она не перестает быть толстовкой. Но от чего же сжимается и так сильно бьется сердце?

В этот момент Дейзи с благодарностью подумала о своей машине: весьма кстати, хоть какая-то опора.

– Возвращайтесь, мы еще не закончили разговор.

Не слишком вежливое приглашение. Жар сразу схлынул, уступив место растущему возмущению.

– Мы и не начинали. Я дала вам всего час.

– Да, знаю.

Хотелось услышать хоть единую нотку раскаяния, но не прозвучало ничего, кроме сухого прагматизма.

– Мне лучше думается на воздухе.

– Ну, и...

Стоило Дейзи открыть рот, как она уже пожалела об этом. Не хотелось создавать впечатление, будто час прошел в ожидании, когда же он, наконец, явится, чтобы объявить о ее участии. Хотя доля правды в этом была. Дейзи слегка поежилась.

– Мне кажется, стоит вернуться в библиотеку.

– Вам же лучше думается на воздухе.

Он невольно улыбнулся, лицо просветлело. Это полностью изменило его, взгляд потеплел, суровое выражение смягчилось.

– Мне – да. А вам?

– Мне?

– У меня предложение. Чтобы его оценить, надо ясно мыслить. Вы в состоянии?

Нет, она не уверена. И в ту ночь она не была уверена, что вообще способна о чем-то думать. С первого бокала шампанского, которое так жарко разлилось по телу, заставив бурлить жизненные силы. А ее спаситель все расспрашивал и поддразнивал, и вот оказалось, что она уже смеется, нелепо восхищаясь тем, как суровое выражение его лица постепенно исчезает, уступая место чему-то иному. Однако признаться в этом оказалась не готова. Не ему – себе самой.

– Я мыслю абсолютно ясно.

– В таком случае, Дейзи, я хочу сказать, что вам следовало бы выйти за меня замуж.

Глава 2

Естественно, Себ не ожидал, что после этих слов Дейзи бросится перед ним на колени в порыве благодарности. Он бы оказался в неловком положении, если бы она так поступила. Себ ожидал, что она будет тронута великодушным предложением.

Недоверчивый смешок, вырвавшийся из очаровательного рта, несколько шокировал. Чувствительный удар. Себ почувствовал, как болезненно отозвалось его самолюбие.

– Мы же не герои старинного романа, Себ, и вы не запятнали моей чести. Нет нужды идти на такие жертвы.

Ударение, сделанное на последней фразе, производило уничижающее впечатление.

– Для чего же было приезжать? Мне показалось, что вам нужна моя помощь. Или вы приехали за деньгами? Это так?

Возможно, ситуация не более чем умная провокация. Руки невольно сжались в кулаки, пришлось сделать затяжной вдох, чтобы подавить признаки гнева. Негодование Дейзи выглядело настолько убедительно, что тиски, сдавливающие его грудь, немного ослабли.

– Я подумала, что вы должны узнать об этом первым, вот и все. И приехала не для того, чтобы просить денег, замужества или чего-либо еще.

– Понятно, вы собираетесь все делать в одиночку. А я-то зачем понадобился? Перехватить малыша на выходной и сводить в парк? Переночевать раз в месяц? – Себ вложил такую бездну презрения в каждое слово, что Дейзи побледнела и невольно отступила, нащупывая ручку дверцы автомобиля.

– Ну, я, честно сказать, еще не заглядывала так далеко вперед.

Он старался, чтобы голос звучал рассудительно, попытался развить полученное небольшое преимущество.

– А как же ваша работа? По пятнадцать часов в день, по выходным? И не только по выходным. Нынче люди женятся в любой день недели. Как же вы собираетесь ухаживать за малышом?

– Уж что-нибудь придумаю.

Прозвучало вызывающе, но в глазах мелькнула тревога, а ее рука все шарилась в попытке нащупать ручку дверцы. Себ вложил в голос всю силу убеждения.

– В этом нет нужды. Просто выходите за меня.

В ее глазах отразилось замешательство.

– Зачем, скажите на милость, вам жениться на ком-то, кого вы едва знаете? И почему я должна соглашаться на подобное безумие?

Себ широким жестом обвел окрестные леса и поля, озеро и мрачную громаду замка, царственно нависшую над мирным пейзажем.

– Потому что этот ребенок – мой наследник.

– Что?

– Этот ребенок – мой наследник. Наш ребенок. Наследник Хоуксли.

– Не смешите меня. Какое отношение замок может иметь к ребенку?

– Не только замок, еще и поместье, и титул, и все остальное.

– Но вы ведь просто рабочий, не так ли? У вас только лопата, толстовка и этот офис.

– Рабочий?

Он начинал понимать. Если бы только коллеги могли видеть его сейчас, так далеко от милого сердцу тихого офиса в самом дальнем уголке Оксфордского колледжа.

– Ну, в моем понимании, я и собственник, и рабочий, и управляющий, и кассир. Чтобы разобраться с хозяйством такого имения в наши дни, требуются весьма разносторонние навыки.

– Так, значит, вы кто, рыцарь?

– Граф. Граф Холгейт.

– Граф? – Она рассмеялась, но как-то истерично. – Это что-то вроде розыгрыша? Где-то здесь скрыта камера?

– Мои родители умерли полгода назад, и замок перешел ко мне.

Не только замок, но и громадные долги. Правда, сейчас упоминать об этом неуместно. Она и так настроена не по-деловому.

– Вы это серьезно?

Себ наблюдал за тем, как появляется осознание и понимание в широко распахнутых глазах, хотя Дейзи упрямо покачала головой.

– Титулы ничего не значат. Больше не значат.

– Значат для меня, для этого поместья. Понимаете, Дейзи, вы приехали потому, что считали этот поступок единственно правильным. Так вот, выйти за меня замуж тоже правильно. Ребенок может стать следующим графом Холгейтом. Вы хотите лишить его этого права? Внебрачные дети не имеют права наследования.

– Но может родиться девочка. – Ей не хотелось так просто сдаваться.

– Это не имеет значения, в наши дни это не имеет значения. Наследники по мужской линии потеряли исключительное право наследования. – Он протянул руку, словно пытаясь задобрить ее. – Дейзи, давайте вернемся в дом и спокойно обо всем поговорим.

Она долго молчала; ему чудилось, будто он ощущает ее паническое желание бежать. Потому он стоял и ждал, протянув руку, застывшую в приглашающем жесте. Она перевела дыхание и медленно кивнула.

– Хорошо, зайду. Поговорим о ребенке. Но я не выйду за вас. И мне безразлично, граф вы или работник в этом поместье. Я вас не знаю.

Себ с облегчением выдохнул, чувствуя, как спадает напряжение, обручем сжимающее грудь. Ему нужно выиграть время, чтобы она услышала, чтобы суметь убедить ее.

– Тогда пойдем.

Себ не смог удержаться от долгого оценивающего взгляда на ее красивую спину, когда она слегка изогнулась, запирая дверцу автомобиля. Твидовые шорты сидели прекрасно, соблазнительно обрисовывая стройные изгибы. Он не сразу сумел оторвать взгляд, отвел глаза и поспешно сфокусировался на живой изгороди. Успел как раз вовремя, Дейзи выпрямилась и повернулась, чтобы присоединиться к нему. В голубых глазах загорелся огонек любопытства.

– Надо же, граф! Неудивительно, что ваш покой охраняет настоящая горгона.

– Горгона? – На самом деле он все прекрасно понял. Уголок рта приподнялся в невольной усмешке под ее многозначительным взглядом. – Не думаю, что у нее в обычае превращать посетителей в камень. Пока за ней этого не водилось. Семья миссис Саффолк работает здесь на протяжении нескольких поколений. Она просто бдительна.

Они прошли по внутреннему двору. Дейзи привычно направилась к задней двери, однако Себ подхватил ее под локоть, разворачивая в противоположном направлении на чисто выметенную подъездную дорожку, с которой открывался вид на покрытую рощами равнину.

– Через парадный вход, и начнем все заново. Здравствуйте! Я – Себастьян Бересфорд, граф Холгейт.

– Себастьян Бересфорд? Мне знакомо это имя. Вы не граф, вы же историк.

– И то и другое. Даже у графов в наше время есть профессия.

Хотя теперь трудно сказать, как ему удастся сочетать академическую карьеру с управлением Хоуксли. Это проблема, которая еще ждет решения.

– Прошу вас в мой дом.

Дейзи, колебавшись мгновение, вложила холодную ладонь в его руку.

– Дейзи Хантингдон-Кросс, приятно познакомиться.

Кто? Слабое воспоминание понемногу выплывало откуда-то издалека, высвечиваясь в фокусе сознания.

– Хантингдон-Кросс? Дочь Рика Кросса и Шерри Хантингдон?

Ничего удивительного, что ее лицо показалось таким знакомым! Высокородный отец и мать – чистокровная графиня. Сестры Хантингдон-Кросс, белокурые и длинноногие, славились своей красотой не меньше, чем дурной репутацией. То и дело мелькали на страницах таблоидов на разных этапах карьеры. Зато их родители сумели стать красивой легендой – богатые, знаменитые, лихие в любви.

Сердце Себа заколотилось, болезненно разрывая грудь, дыхание вырвалось в глубоком вздохе. Это совсем не его план спокойного, продуманного и закрытого от всех союза. Вместо этого перед ним открывается дорога к большим неприятностям. Женившись на подобной девушке, он даст пищу для нескончаемых газетных сплетен. Бересфорд и Хантингдон-Кросс станут заголовками первых страниц, и тогда всплывет то, что его родители предпочли бы не ворошить. Все усилия, предпринятые, чтобы держать прессу как можно дальше, рухнут скорее, чем он успеет произнести «согласен». Но если он не женится, ребенок лишится наследства. Так что выбора практически нет.

– Хантингдон-Кросс, – повторил он.

Дейзи выпустила руку, отпрянув от ужаса, прозвучавшего в голосе Себа. В какой-то момент ей даже захотелось придумать, что она не из *тех* Хантингдон-Кроссов, а всего лишь кузина, очень, очень далекая родственница. Откуда-нибудь с севера. Разумеется, откуда Себу знать, что у семьи нет родственников на севере. Но какой смысл? Правда откроется довольно быстро. Родители могут быть сумасбродными, с дурной репутацией, но они ее родители. Не важно, сколько титулов или прославленных предков, у него нет права насмехаться над ее семьей.

Дейзи позаимствовала толику высокомерия матери, прибавив от себя достаточно льда в голосе.

– Да, я младшая из сестер. Уверена, из газет вам известно, что в прошлом я неуправляемый ребенок, оторва, если нужна подсказка.

Жар пробежал по ее телу, заставив кровь стучать в жилах. Несправедливо, что лишь улыбка способна преобразить лицо, сделать таким привлекательным. Таким желанным.

– Ты та самая, кого исключили из школы? – Следовало бы самому вспомнить об этом.

Кровь бросилась Дейзи в лицо, краска залила щеки. Разумеется, он оксфордский профессор, которому никогда прежде не приходилось иметь дела с теми, кого исключают из школы за неспособность к обучению.

– Меня вовсе не исключили, а просто вежливо попросили покинуть школу.

– Для меня это одинаково.

– Там все было до нелепости строго. Не вылететь просто невозможно. Особенно если нет ума и старания, в отличие от моих сестер. – Прошло восемь лет, а она продолжает убеждать себя, что с ней поступили несправедливо. Эта рана по-прежнему болит. – Мать настоятельница всегда искала случая очистить школу от тупиц вроде меня. Вот так я и провалила переводной экзамен.

Дейзи внимательно посмотрела на Себа, словно подталкивая его к живой реакции. Очень может быть, что в качестве матери будущих наследников он планировал кого-нибудь с таким же букетом степеней, как у него. Это непременно скрепит подобный союз.

– Но вас ведь исключили не за академические провалы?

– Я и не говорю, что только за них. Скорее за то, что я переходила границы и позволяла себе появляться в ночных клубах Лондона. Думала, все обойдется более или менее легким наказанием. Но на первых страницах *The Planet* появились снимки, которые должны были немного встревожить некоторых родителей.

– Всего лишь немного? – Его рот еще больше скривился, глаза загорелись, став такими яркими.

– Мне было всего шестнадцать. Большинство шестнадцатилетних девчонок даже не подозревают, каково это – оказаться запертыми в монастырской школе, где не позволяют даже бросить взгляд в сторону парней, заставляют носить страшную форму. Это же противоестественно! Я сразу попала на первые страницы газет, самые первые! Но они недолго цеплялись ко мне, быстро поняв, насколько я для них скучна. Однако могу поклясться, даже если бы я после этого хоть сто раз умерла, то и тогда в моей эпитафии значилось: «Дейзи – бывший трудный ребенок, исключенный из престижной школы для девочек».

– Возможно. – Его голос снова стал маловыразительным, огоньки в глазах погасли, словно никогда и не было. – Ну, вперед! Давайте войдем в дом. На улице холодает, а у одного из нас не по сезону голые ноги.

Как только солнце начало клониться к закату, тепло быстро ушло. В вечерний воздух незаметно вплелся прохладный ветерок, охлаждающий ноги Дейзи. Она вздрогнула, озноб пробежал по рукам и спине. Но не только от холода. Если она снова войдет в замок, все может перемениться. Хотя все и так должно перемениться. Не лучше ли ей оказаться не одной? Это не то предложение или замужество, которое она видела в своих мечтах. Но пора взрослеть. Все эти сказки о принцах остались в детстве, а в жизни принцы могут принимать разнообразные формы и размеры, оказаться, к примеру, графами. Она окинула его взглядом, быстро пробежавшись по ногам, торсу, мускулистому и поджарому под рубашкой и свитером.

Тело еще помнит ощущения того момента, когда он подхватил ее на руки, даже не покачнувшись, как перекачивались его мускулы.

А как же невероятные усилия, чтобы обрести независимость? Не спекулировать именем знаменитых родителей, не зависеть от их денег? Пусть это замужество необходимо для поддержки – эмоциональной, не финансовой, – но чем такая поддержка отличается от того, что она могла бы получить в семье? По крайней мере, дома ее любят. А замужество без любви не обсуждается. Это не для нее. Она намерена прояснить свою точку зрения в этом вопросе. Только так возможно двигаться дальше и решать, что лучше для ребенка.

– А где повар? Верные слуги? Где реверансы горничных?

Дейзи казалось, что они должны вернуться в библиотеку, но Себ провел ее в кухню. Ей бы понадобился клубок, чтобы по нити отыскать обратную дорогу.

В доме шла подготовка к реставрации, и кухня не явилась исключением. Дейзи очень понравились старые деревянные посудные шкафы, старинная дровяная плита. Монти растянулся перед ней, ритмично постукивая хвостом по полу. Не требовалось большого воображения, чтобы представить привидения маленьких горничных, появляющихся из кладовой, краснощекую повариху, раскатывающую тесто на мраморной столешнице. Мозг автоматически создал кадр, начал выбирать правильный фильтр и наиболее выгодную точку для идеального снимка.

Любой из друзей Дейзи избавился бы от этих шкафов, а на их место поставил кухонный остров и стойку для завтрака, а заодно завел раздвижные стеклянные двери, открывающиеся во внутренний двор, чем, несомненно, добился бы ошеломляющего впечатления. Правда, кухня потеряла бы свое сердце, неповторимую душу.

Себ жестом предложил ей низкий стул у плиты.

– Не хотите присесть здесь? Это самое теплое место. Здесь больше никого, кроме меня. Ежедневно приходит уборщица, но живу я один. – Он открыл дверь в кладовую. Дейзи показалось, что та больше, чем кухня. – Вы вегетарианка?

– Пробовала как-то в школе лет в одиннадцать.

– Ладно. Есть что-нибудь, что вам... э-э-э... действительно хотелось бы съесть?

В его голосе сквозила растерянность, от которой обоих бросило в жар. Так или иначе, они все время испытывали неловкость от любого намека, возвращающего к теме беременности.

– О! Это вы об особых пристрастиях в еде у беременных? Нет, по крайней мере, пока. Но если меня потянет на свеклу или подгоревшее ризотто, уверяю, вы об этом узнаете первым.

– Нисколько не сомневаюсь.

Дейзи не хотелось признаваться даже себе самой, как сильно устала. Неделя выдалась длинная, полная волнений, переживаний и счастья вперемешку с тревогой, она мало спала. Как приятно прислониться к спинке стула, почувствовать тепло плиты, мягко обволакивающее тело. Монти примостился рядом, положив голову ей на ступни.

Дейзи наблюдала за тем, как ловко Себ режет лук и поджаривает стейки.

– Это с фермы на территории имения. У меня, можно сказать, самоокупаемое хозяйство благодаря фермерам, которых я поддерживаю.

Они старательно избегали касаться темы, но она парила в воздухе.

Замужество. Как это? Уютные вечера на кухне. Покачиваясь в кресле у плиты, пока Себ готовит. Стоит научиться вязать.

– Вы на самом деле придерживаетесь мнения, что брак действительно деловое соглашение?

Он даже не повернулся, но она заметила, как его плечи словно затвердели, беззаботная грация куда-то исчезла.

– Только так это и может работать.

– Почему?

– Что вы имеете в виду?

Его взгляд выхватил яркий жилет, шляпу и помаду. Все это только подчеркивало необычайную бледность Дейзи, это не вязалось даже с последними днями долгой и холодной зимы. Тени под глазами были слишком глубокими, голубовато-зелеными. Она выглядела совершенно измотанной. Желание защитить с неожиданной и незнакомой силой поднялось откуда-то изнутри, переполнив все его существо. Нет, это вовсе не то, чего он ожидал. Не его путь. Но он отвечает и за нее тоже. Она, должно быть, заслуживает большего, чем он может предложить. Но это все, что у него есть.

– Почему вы так думаете?

Себ помедлил с ответом, принес хлеб и масло, захватив ножи и вилки.

– Идите, садитесь к столу. Мы можем поговорить потом.

Все было словно на первом свидании. Хуже того, на свидании вслепую, когда вы вдруг полностью теряете способность говорить, думать и ощущать вкус. Это и ждет его в будущем? Вот так сидеть за столом именно с этой женщиной, выискивая тему для разговора?

– Мои дед и бабушка каждую трапезу обязательно устраивали в большой столовой. Даже в том случае, если, кроме них, никого не было. Дед занимал место во главе стола, бабушка с противоположного конца. Несмотря на то, что между ними было тридцать свободных мест.

У обоих были пронзительные голоса. Не знаю, от природы или они выработали их после пятидесятилетней практики, докрикиваясь друг до друга через пятнадцать футов хорошо отполированного красного дерева.

– А ваши родители? Они освободились от этих правил, или здесь или предпочитали сохранять дистанцию?

– Ах, мои родители. Они всегда жили далеко не по средствам. Если мне не удастся найти способ, чтобы Хоуксли начал окупаться в ближайшие пять лет... – Совершенно не хотелось говорить о худших опасениях: именно он станет тем Бересфордом, который потеряет Хоуксли-Касл.

– Потому и разнорабочий?

– Потому и разнорабочий. И временное отсутствие в университете, и сдача внаем зала для проведения свадебных церемоний. Это все, разумеется, капля в море. Но надо с чего-то начинать.

– Вамгодились бы мои сестры. Роуз сейчас в Нью-Йорке, но она крутая пиарщица, а Вайолет прекрасный администратор, пожалуй, лучший из всех, кого я знаю. Держу пари, им по силам придумать план спасения Хоуксли.

Здесь скорее нужен не план, а чудо.

– Мои дед и бабушка заботились о процветании поместья, жили по средствам, на доходы от него. Родители в этом смысле полная противоположность. Они редко бывали в поместье, и то для того, чтобы устроить званый вечер. Им больше нравилось в Лондоне или на Карибах. Для них Хоуксли был гигантской копилкой, а не обязанностью.

– Что произошло?

– Должно быть, вы и сами читали о них? Ваши родители известны своим прочным браком, мои, напротив, бурной жизнью – наркотики, романы, необычные поездки и способы проводить время. Зато всегда на первых полосах газет. Дважды развелись и дважды воссоединялись. И всякий раз до смешного экстравагантно. В первый раз они сделали из меня пажа, во второй я отказался в этом участвовать.

– Да, теперь припоминаю. Мне так жаль. Кажется, потом произошло крушение самолета?

– Да, им говорили, что лететь небезопасно, но для них не существовало правил.

Дейзи принялась убирать тарелки.

– Вы готовили, а я буду убирать.

Некоторое время он наблюдал, как она со знанием дела расправляется со стопкой блюд и кастрюль. Надо четко проговорить ситуацию, пусть она усвоит, что предлагает он. «Брак как деловое соглашение».

– Когда-нибудь, пожалуй, мне нужно жениться и завести детей, у меня нет прямых наследников, и есть опасность, что род угаснет, если я этого не сделаю. Но мне бы не хотелось переживать эмоциональные безумства от романтических ожиданий.

Она слегка наклонилась, словно стараясь рассмотреть его глаза.

– Себ, ваши родители далеко не образец для подражания, и вы это знаете. Подобный накал эмоций в супружеских отношениях очень необычен.

– Да, им были свойственны крайности. Но считать их ненормальными, нет. Они всего-навсего не прятались от чужих глаз, как это делает остальной мир. Я думаю про моих друзей и их родителей. Да, там тоже начиналось с цветов, сердечек и ласковых прозвищ, но я сбился со счета, сколько из них переросли во взаимное отрицание, измены и банальную злость. Похоже, мои предки все же знали, что делают, когда устанавливали деловые границы отношений – совместимость, правила, мир.

– Мои родители полюбили друг друга еще сильнее после свадьбы. Временами, даже когда мы были все вместе, чувствовалось, что они заняты только друг другом. Это могли быть взгляды, которыми они обменивались, но в такие моменты каждому казалось, словно они одни в этой комнате.

– И как вы чувствовали себя в такие моменты?

– Бывало немного одиноко, но...

Вот оно! Сомнение у нее в голосе. Он перешел в наступление.

– Подумайте, Дейзи. Мне нет смысла предлагать вам любовь, я в нее не верю. Зато обещаю вам уважение и, надеюсь, привязанность. И сдержу обещание, если это будет взаимно. Я буду любить малыша и делать все, что смогу, чтобы стать ему хорошим отцом.

– Надеюсь, так и будет. Но, чтобы взаимодействовать, не обязательно вступать в брак.

– Не обязательно, да.

– Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы найти себя, создать собственное дело. Я не завишу ни от кого.

– А теперь все начинает меняться, так?

– Я справлюсь, несомненно, справлюсь. Если у меня нет планов по поводу брака, это вовсе не означает, что мне не хочется, чтобы вы участвовали в жизни ребенка. Ведь я здесь, не так ли?

Себ пребывал в замешательстве. Обладание титулом и замком всегда производило неизгладимое впечатление на женщин определенного типа, а ученые степени и известность в качестве автора популярных книг по истории невероятно привлекали женщин иного уровня. Честно говоря, Себ не ожидал, что ему придется уговаривать выйти за него замуж, несколько, возможно, высокомерно полагая, что стоит сделать выбор, и он тут же получит согласие. Дейзи выпадала из общего ряда. Для нее это не соблазн. Ей не хотелось повысить свой статус, став владелицей дома типа Хоуксли. Она не подходила под академический тип, не выказывала интереса к высокому положению в качестве жены профессора.

– Если вы не выйдете за меня, ребенок будет считаться незаконнорожденным. Ясное дело, в наше время это, по сути, ничего не значит. Но для меня все гораздо серьезнее. Я надеюсь получить наследника, и, если этот ребенок не будет рожден в законном браке, он не сможет наследовать. Как, Дейзи, он или она будут себя чувствовать, случись, что я женюсь на другой, и младшие сестры или братья унаследуют все?

– Вы сможете так поступить?

– Если бы у меня был младший брат – нет. Но я последний в своем роду. У меня нет выбора.

– Что, если я не смогу на это пойти и для меня этого недостаточно? Пора покончить с этим, Себ. Мне всегда хотелось, чтобы все было как у моих родителей. Я мечтаю встретить того, кто дополнит меня, а я его. Понимаю, это сентиментально, но когда растешь в такой атмосфере...

– Но нам стоило бы попробовать.

Себ удивился тому, как сильно ему хочется, чтобы Дейзи ответила «да». И вовсе не потому, что она носит его ребенка, с ней связано решение проблемы с наследником, а это гарантия стабильности, необходимой, чтобы круто развернуть замок к счастливому будущему. Зачем отрицать, это серьезные причины. Однако ему приходилось безжалостно гнать воспоминания о той ночи, жажду приблизиться и прикоснуться к ней.

– Если у нас не получится или вы почувствуете, что не счастливы, я не стану препятствовать вашему уходу.

– Разводу?

– Пребыванию здесь.

– Если у вас появится такое желание, да. Полюбовный и дружеский, насколько возможно, развод. Я надеюсь, вы действительно используете эту попытку, пообещав мне, по крайней мере, пять лет.

Довольно приличный отрезок времени, не стоит больше пачкать родовое имя.

– Я не знаю.

Она отступила дальше от волшебного прикосновения. Его рука упала, сохраняя ощущение шелка ее кожи на кончиках пальцев.

– Мне кажется, неправильно выходить замуж с оговоркой на расторжение брака.

– Все брачные контракты включают подобные пункты. Подумайте.

Он ее теряет. Совершенно ясно, ибо большинство женщин не способно устоять перед титулом и замком. Пора ввести в бой тяжелую артиллерию.

– Речь идет не только о нас двоих, но и о благе нашего ребенка. О его будущем. Мы ответственны за то, каким оно окажется, что принесет ему пользу.

– Или ей.

– Или ей.

У Дейзи голова пошла кругом. Она бесконечно устала, руки и ноги отяжелели, плечи опустились под грузом решения, которое предстояло принять. Да, она собирается стать матерью! Что под этим подразумевается? Качели и мороженое на пляже? Она не заглядывала дальше самого факта рождения малыша, пока не приходило в голову подумать о том, как совместить уход за ребенком с долгими рабочими днями и бессонными ночами. Неплохо привлечь кого-то в помощь. Но только не человека, от которого придется зависеть. Хотелось бы, чтобы рядом был тот, кому захочется вкладывать в ребенка силы и любовь в той же мере, что и ей. Если она не станет женой Себа, это место займет другая. Впрочем, он настроен серьезно. А что сказать остальным? Что она снова совершила промах, запуталась?

Дейзи пришлось достаточно потрудиться, чтобы оставить прошлое позади. Одна мысль о том, что предстоит разговор с семьей, и желудок нервно сжимается. Как признаться обожаемым родителям и снисходительным сестрам, что ей удалось забеременеть после единственной ночи с кем-то там, но «не переживайте, я собираюсь выйти за него замуж».

Правда, родители были знакомы не больше сорока восьми часов перед тем, как отправиться в часовню в Лас-Вегасе. Деловой характер ее замужества мог вызвать их осуждение. Хотя, возможно, им и знать об этом не надо.

– И как же это все должно выглядеть?

– На первом месте семья, на втором Хоуксли. Действовать всегда осмотрительно. Я частное лицо, никаких газетных репортажей о нашем восхитительном доме, никаких скандальных заголовков.

Ах, в этом смысл. Публичность в привычках ее семьи, и неплохо бы отступить от этого правила. Однако ответ на главный вопрос по-прежнему не озвучен. Дейзи собралась с духом.

– А как же с близостью?

Лишь один мускул дрогнул у него на щеке, а глаза потемнели. Она отступила, нащупывая кресло в качестве поддержки.

– Близостью? Зависит от вас, Дейзи. Мы друг другу подходим. Было бы хорошо, если бы наш брак оказался полноценным. Но все зависит только от вас.

Подходим? Было бы хорошо? А ей это кажется *потрясающим*. Но можно ли вот так очертя голову пойти на это? Выйти замуж за человека, который готов подменить любовь правилами, чувства – благоразумием, уверенного, что уважение – это самое большое достижение успешного брака. Как не согласиться в сложившихся обстоятельствах? Да, можно отказаться, предложить альтернативу. В горле стоял ком размером с обручальное кольцо. Все это так далеко от ее грез и надежд.

– У меня есть условие. – Это сказала она? Так уверенно!

Себ смотрел не мигая.

– Назовите.

– Не рассказывайте никому о том, что мы договорились на подобных условиях. Тогда будет возможность притвориться. Мы разыграем так, словно до смешного влюблены друг в друга, голову потеряли от любви. Если согласны, то – «да». Сделка состоялась.

Глава 3

– Привет!

А как вообще обращаться к жениху, если ты: а) в положении, б) вступаешь в брак ради удобства, в) вынуждена притворяться, что влюблена? Теперь поцелуй. Всего лишь в щеку. Дейзи казалось обычным делом приветствовать всех поцелуем в щеку. Однако все внутри сжималось при мысли о том, как губы прижмутся к его щетинистой щеке, она ощутит запах кожи, свежести и мыла. Вместо того чтобы действовать, она так и осталась в сторонке, придерживая полуоткрытую дверь. Пальцы, вцепившиеся в дверную ручку, побелели от напряжения, словно ей очень важно не выпускать из рук этот последний оплот прежней жизни.

– Входите, я почти готова.

Себ шагнул за порог и остановился, скользнув взглядом по комнате. Переоборудованный чердак, нештукатуренная кирпичная кладка, стальные балки. Одна стена с пятью окнами от пола до потолка. Сквозь них в комнату врывалось солнце, полностью затопливая ее потоками света. Кухня-камбуз с одного конца, встроенные полки, забитые книгами, украшения и безделушки по всей длине стены, остаток пространства оставался пуст. Из мебели только старый синий бархатный диван, маленький туалетный столик и стулья. Тут же лампы, освещающие эти объекты. Большая часть личных вещей в мезонине, который делит пространство спальни и пространство, отведенное для отдыха.

Дейзи обожала свою солнечную просторную студию, которая, по сравнению с домом Себа, наполненным дыханием истории и антиквариатом, казалась до безобразия стильной.

– Мило. – Видимо, он чувствовал себя совсем как дома. Во всяком случае, гораздо более свободно, чем она ожидала. Уверенно, без смущения оглядывал комнату, рассматривая каждую фотографию, вглядываясь в детали холодным оценивающим взглядом.

– За свадебные фотографии, по всей видимости, платят больше, чем я предполагал.

– К сожалению, все это не мое. Я снимаю студию у моего друга-художника. – Дейзи жестом указала на большой морской пейзаж, занимавший главное место на стене. – Раньше снимала комнату с четырьмя студентками, которые жили на верхнем этаже. Немножко неудобно – физически и морально – столько артистических натур в одном пространстве! Было большим облегчением, когда Джон решил переехать в Корнуолл и спросил, не хотела бы я снять его студию.

– Дружеская скидка?

– Не совсем. – Она игнорировала скрытый подтекст. Родители не отказались бы ей помочь, но она предпочла самостоятельность, не отступила, даже когда найти подходящую и доступную по цене студию оказалось не так-то легко. Предложение Джона стало идеальным решением. – Да, я плачу небольшую ренту. Но у Джона очень замкнутый образ жизни, почти отшельнический, и я взяла на себя ведение всех его лондонских дел. Выгодно нам обоим.

– Удобно. Вы оставите все это здесь? – кивнул Себ в сторону софитов.

– Я собираюсь пользоваться студией.

Возможно, она согласилась бы переехать к нему сразу, но у нее не хватало решимости резко разорвать все связи с прошлой жизнью. Во всяком случае, пока не представится возможности узнать, как устроен тот новый для нее мир.

– Здесь всего час езды. Я уже все упаковала. Вещи там.

Вещей оказалось гораздо меньше, чем берут с собой, уезжая куда-нибудь на выходные. Ее любимые камеры и объективы, ноутбук, пара пакетов с одеждой и косметикой. Если все сложится, книги, гравюры, рисунки, любимые вазы и чаши и коллекцию шляп можно вывезти позже. Как они будут выглядеть в покоем на музей Хоуксли, Дейзи не представляла.

– Вы уверены, что это все, или вам хотелось бы взять с собой что-то еще? Я буду рад, если вы почувствуете себя как дома, сможете делать любые изменения по своему вкусу, перестановки, ремонт.

– Даже в библиотеке?

– Только бы сохранялось тепло.

– Ну разумеется.

После минутного колебания Дейзи сняла темно-розовую шляпку-клош, украшенную брошью со стразами, одну из самых любимых, купленную на распродаже. Пристроила ее на макушке, натянула глубже. Повернувшись к зеркалу, достала тюбик и накрасила губы любимой красной помадой. Теперь она готова.

– Первая остановка в мэрии, в отделе регистрации браков.

Себ подхватил обе сумки с одеждой, Дейзи закинула на плечо камеру, взяла сумку с компьютером. Грудь сжималась от невысказанных опасений. Она окинула взглядом опустевшую студию. «Ты вернешься сюда уже завтра», – стучало внутри. Переступив порог, поняла, что делает шаг в неизвестность. «Вдохни глубже, не плачь и запри дверь». Мысли проносились в голове, дрожали руки, запирающие дверь на два замка.

А сомневается ли Себ? Выглядит воплощенным спокойствием.

– После того как нас зарегистрируют, нужно ждать шестнадцать дней. Но не стоит беспокоиться о месте проведения церемонии. Зал в стиле тюдор имеет лицензию. Я не открываю его для проведения мероприятий в будние дни, так что можем использовать его для нашей свадьбы через две недели в пятницу. Вам хотелось бы пригласить кого-либо со своей стороны?

Дейзи замерла на месте. Как он может говорить столь прозаично о собственной свадьбе! Об обязательствах и обещаниях, совместном сотрудничестве. Ну ладно, пусть они практически не знакомы, но такое событие должно иметь хоть какое-то значение даже для него?

– Успеем за три недели? Вы уверены? Плюс ко всему мне бы хотелось, чтобы присутствовали родители и сестры, и нужно рассчитать время так, чтобы Роуз успела прилететь из Нью-Йорка.

– Вам хочется, чтобы вся семья была в сборе? – На лице Себа угадывалась легкая тень удивления.

Дейзи, заколебавшись, обернулась к нему.

– Вы обещали, что мы, по крайней мере, создадим иллюзию настоящего брака. Совершенно необходимо, чтобы моя семья присутствовала на торжестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.